DOI:

УДК 397.05/904

¹ А.М. Шиповалов, ² А.Е. Соболев, ³ А.Б. Шиповалова

¹ Управление государственной охраны объектов культурного наследия
Правительства Хабаровского края

² МАУК «Музей истории города Хабаровска»

³ КГБНУК «Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова»
a_shipovalov@mail.ru

МОГИЛЬНИК ДРОФА (МАТЕРИАЛЫ К ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПРИАМУРЬЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются материалы позднесредневекового (этнографического) могильника у с. Дрофа, выявленного в 2017 г. Дано описание материала и краткое описание других исследованных могильников позднесредневекового (этнографического) времени. Самым массовым материалом коллекции являются наконечники стрел. Авторами представлена типология наконечников стрел. На основании сравнительного анализа форм наконечников стрел с сообщениями письменных источников XVIII в., а также распространения табакокурения в регионе, предложена датировка комплекса.

Ключевые слова: Хабаровский край, Нижнее Приамурье, Нижнее Приуссурье, позднее Средневековье, палеоэтнография, погребальный инвентарь, наконечники стрел, оружие, украшения, металл, бронза.

¹ A.M. Shipovalov, ² A.E. Sobolev, ³ A.B. Shipovalova

¹ Department of State Protection of Cultural Heritage Objects
of Khabarovsk Region Government

² Museum of Khabarovsk history

³ Grodekov Khabarovsk Regional Museum
a_shipovalov@mail.ru

THE BURIAL GROUND OF DROFA (THE MATERIALS TO LATE MEDIEVAL, ETHNOGRAPHY CULTURE OF PRIAMURYE)

The article considers the materials of the late medieval (ethnographic) burial ground near Drofa village, discovered in 2017. The description of the material and a brief description of other investigated late medieval (ethnographic) burial grounds are given. The most numerous artifacts of this discovery are arrowheads. The authors present the arrowheads typology. The burial ground dating is offered based on the comparative analysis of arrowheads forms, information of the XVIII century written source and history of the spread of tabaccosmoking extention.

Keywords: Khabarovsk Territory, Lower Amur Region, Lower Ussuri Region, Late Middle Ages, ethnography, burial stock, arrowheads, weapons, jewelry, metal, bronze

В 2017 г. в Управление государственной охраны объектов культурного наследия Правительства Хабаровского края поступила информация о человеке, интересующемся ценностью археологической коллекции, состоящей из металлических предметов. Как оказалось впоследствии, предметы были обнаружены на окраине с. Дрофа местным жителем при «поиске металлолома с помощью металлоискателя».

По результатам встречи со «сборщиком металлолома» им была передана в управление коллекция из 229 предметов, которая в настоящее время хранится в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова.

Археологический памятник располагается в 700 м к югу от с. Дрофа района им. Лазо и в 3,1 км к востоку от автомобильного моста через р. Хор федеральной трассы Хабаровск — Вла-

дивосток, в 90 м от левого берега протоки Мусорки, являющейся крайней левой протокой р. Хор (рис. 1). В указанном месте левый берег р. Хор представляет пойму, возвышающуюся над уровнем реки на 1–2 м. Пойма покрыта молодым мелколиственным лесом с участками луговой растительности и состоит из целой серии мелких озер и зарастающих стариц.

Памятник, представляющий собой, по всей видимости, могильник, располагается между двух цепочек таких стариц на невысокой, ровной, субгоризонтальной площадке, возвышающейся над уровнем стариц примерно на 1 м. Территория могильника покрыта осиновым лесом. Рельефные признаки в виде насыпей или западин на поверхности не выявлены. Необходимо отметить, что протока Мусорка имеет искусственное происхождение. Основное русло р. Хор располагается в 500 м южнее, а цепочки ближайших стариц еще лет 50 назад в большую воду превращались в полноценные протоки.

Археологические предметы были обнаружены в двух местах, расположенных примерно в 3 м друг от друга. На момент обследования они представляли собой площадки диаметром 2–3 м. Дерновый слой площадок был перекопан на 10–20 см. В указанном слое и был обнаружен весь археологический материал, а также небольшие фрагменты костей и костного тлена (рис. 2). Самые многочисленные предметы представляют серию наконечников стрел из 103 экз. Все наконечники черешковые, делятся на 2 группы — плоские и гранёные — и 13 типов.

Тип 1. Гранёные с утолщенной боевой головкой (22 экз.). Шейка длинная. Шейка и боевая головка квадратные в сечении, развернуты по отношению друг к другу на 45°, острие долотовидное, также развернуто в одну плоскость с шейкой. Упор четырехгранный, слегка расширяется к черешку. Черешок короткий, около 3 см, при общей длине наконечников от 10 до 14 см. Масса 14–27 г, в среднем 24 г (рис. 3, 3).

Тип 2. Долотовидные с выделенной боевой головкой (3 экз.). Длина боевой головки до 4 см. Остриё плоское, развёрнуто по диагонали по отношению к прямоугольной в сечении боевой головке. Шейка длинная, прямоугольная в сечении, переходит в четырехгранный упор, расширяющийся к черешку. Черешок 3,5–4 см, при общей длине наконечников от 13 до 14 см. Масса в среднем 27 г (рис. 3, 4).

Тип 3. Треугольные с двушипным пером, плоские в сечении (19 экз.). Черешок длинный, тонкий, прямоугольный в сечении. На конце

черешка имеется треугольное утолщение. Длина наконечников от 11 до 13,5 см., из них на перо приходится не более 4 см. Масса от 6,5 до 11,6 г (рис. 4, 1–4).

Тип 4. Долотовидные с длинным (около 9 см) зауженным к острию двушипным пером, прямоугольным в сечении (6 экз.). Упор четырехгранный, слегка расширяется к черешку. Черешок короткий, не более 4,5 см при общей длине наконечников от 11 до 14 см. Масса 20–25 г (рис. 4, 7, 8).

Тип 5. Ромбовидные с удлинённым пером и вогнутыми плечиками (6 экз.). Перо с выделенным ребром, в сечении уплощённо-ромбовидное. Ширина пера 1,3–1,7 см, длина до 3,5–4 см. Шейка длинная, четырёхугольная в сечении, слегка утолщается к упору. Черешок короткий, не более 3 см при общей длине наконечника 13–15 см. Масса 24–28 г (рис. 3, 1).

Тип 6. Удлинённо-овальные (8 экз.). Перо с выделенным ребром, в сечении уплощённо-ромбовидное. Ширина пера 1,2–1,3 см, длина до 4,5 см. Шейка длинная, восьмигранная в сечении, слегка заужена в центральной части, слегка утолщается к упору. Черешок короткий, не более 4 см, при общей длине наконечника около 14 см. Масса около 23 г (рис. 3, 2).

Тип 7. Ассиметрично-ромбовидные с дисковым упором (6 экз.). Перо широкое, 4,3–4,6 см, при длине до 8–9 см, в сечении плоское, с округлой верхней частью (длина 3–4 см) и вогнутыми плечиками в нижней части (длина до 5 см), с четко выраженным упором в виде диска. Верхняя часть заметно короче нижней. Черешок тонкий, длиной до 6 см, четырёхгранный в сечении. Общая длина наконечника 14–14,5 см. Масса 40–43 г (рис. 5, 3, 4).

Тип 8. Удлинённо-треугольные с закругленными сторонами в верхней части (12 экз.). Перо в сечении уплощённо-ромбовидное. Верхняя часть пера значительно длиннее нижней. Нижняя часть пера имеет лирообразные, S-образные или слегка вогнутые плечики. Наконечники этого типа различаются размерами. Общие размеры наконечников: длина 14,5–9,8, ширина 4,5–3,3 см. Между пером и черешком имеется четырёхугольный в сечении упор в виде утолщения длиной от 1,5 до 1 см. Черешок длиной 3–4,8 см, четырёхгранный в сечении. Масса 23–51 г (рис. 6, 1–7).

Тип 9. Линзовидный с шипами в средней части пера (1 экз.). Перо длиной 7 см, при ширине 3,2 см, в сечении плоское, в центральной части пера, на обеих гранях имеется небольшой треугольный шип. Упор отсутствует. Черешок

шок тонкий, длиной 4,4 см, прямоугольный в сечении. Масса 20 г (рис. 6, 8).

Тип 10. Листовидный (1 экз.). Перо крупное, широкое, линзовидное в сечении. Длина 9 см, ширина 4 см. Упор отсутствует. Черешок тонкий, короткий — 2,5 см (возможно, обломан), четырёхугольный в сечении. Масса 36 г (рис. 6, 9).

Тип 11. Двурогие срезни (8 экз.). Представлены наконечниками трёх размеров.

Крупные — имеют длинное, до 7,3 см, перо, шириной в верхней части 5 см и глубокой 2,5 см выемкой. Перо в сечении плоское. Между пером и черешком имеется четырёхугольный в сечении упор в виде утолщения, 1,5 см длиной. Черешок длиной 3,2 см, четырёхгранный в сечении. Масса 32 гр. (рис. 5, 5).

Средние наконечники имеют вид перевернутой равнобедренной трапеции. Длина пера 4,8 см, при ширине до 3,3 см. Верхняя часть пера имеет выемку 1,5 см глубиной. В нижней части пера есть мелкие зубчики. Перо в сечении плоское. Упор отсутствует. Черешок длиной 2,7 см. Масса 10,5 г (рис. 5, 6, 10).

Мелкие наконечники имеют вид перевернутой равнобедренной трапеции. Длина пера от 2,5 до 4 см, при ширине от 2,5 до 3 см. Верхняя часть пера имеет выемку от 0,3 до 1,5 см глубиной. В нижней части пера у некоторых экземпляров присутствуют мелкие зубчики. Перо в сечении плоское. Упор отсутствует. Черешок длиной от 1 до 2 см. Масса 5–7 г (рис. 5, 7–9, 11).

Тип 12. Пламевидные (3 экз.). По форме похожи на ассиметрично-ромбовидные (тип 7), но в отличие от последних имеют лировидную нижнюю часть пера. Кроме того, перо более узкое. Ширина пера 3,4–3,8 см, при длине 7–8 см, в сечении плоское. Верхняя часть округлая. Между пером и черешком имеется четырёхугольный в сечении упор в виде утолщения длиной до 1 см. Черешок длиной до 4,3 см, четырёхгранный в сечении. Масса 29–36 г (рис. 5, 1, 2).

Тип 13. Представлен сильно корродированным обломком. Вероятно, имел треугольную с двуперным пером форму (верхняя часть пера не сохранилась), уплощенно-ромбовидную в сечении. В отличие от 3-го типа имеет прямоугольную в сечении шейку длиной 4,5 см, переходящую в четырёхгранный упор. Черешок короткий 2,5 см в длину.

Кроме описанных выше, ещё семь наконечников представлены сильно корродированными обломками, поэтому отнести их к определенному типу не представляется возможным (рис. 6, 10).

Наконечники копий (3 экз.) с ассиметрично-ромбовидным пером, с уплощённым крестовидным сечением, с ярко-выраженным ребром жёсткости и разъемным втульчатым насадом. На ребре жёсткости имеются инкрустация в виде прямоугольных бронзовых вставок. Длина лезвия 17,5–19,5 см, ширина до 7,5 см. Общая длина наконечников — до 30 см. Масса 430–490 г (рис. 7, 4–6).

Топорики (2 экз.) подпрямоугольной, формы с небольшим изгибом. Слегка расширяются к лезвию. Лезвие полукруглой формы. Обух и лезвие заметно тоньше центральной части, имеют прямоугольное сечения. Проушина линзовидной формы. Длина 15,5 см, ширина лезвия 5–5,3 см. Масса 440–480 г (рис. 8, 5, 6).

Ножи (8 экз.). Крупный с прямой спинкой (1 экз.). Длина ножа 26,5, клинка 18, ширина 2,2 см. Сечение клиновидное (рис. 9, 1). Маленькие ножи с вогнутой спинкой (3 экз.), прямой спинкой (3 экз.), обломок (1 экз.). Их длина от 17,5 до 13 см. Длина клинка от 8 до 12 см при ширине 1–1,5 см. Сечение клиновидное. Хвостовики в среднем длиной 5,5 см являются продолжением спинки. У двух экземпляров сохранились бронзовые обоймицы. В первом случае обоймица в виде подтреугольной втулки шириной 2 см, на втулке имеется орнамент в виде параллельных и пересекающихся линий. Во втором — обоймица в виде диска овальной формы с бортиком около 0,5 см (рис. 8, 2–8).

Кресала (3 экз.) овальной формы. Изготовлены из металлической полоски шириной около 1 см, с зауженными до 0,4 см и загнутыми в обратную сторону краями. Края оформлены в виде внешнего завитка. Длина от 5,5 до 6,5 см, ширина 2 см (рис. 10, 15–17).

Острога (1 экз.). Трезубая. Прямоугольный в сечении центральный зуб имеет в верхней части 4 жала, по одному на каждой из граней, длина зуба 25,5 см. На боковых зубьях имеется по 3 жала. Они располагаются на внутренней и боковых гранях. Длина боковых зубьев 17,5 см. На одном из боковых зубьев имеется овальное кольцо, видимо, для крепления бечёвки. Насад маленький в виде разомкнутой втулки длиной 4, шириной 3 см и максимальным внутренним диаметром 2 см. Общая длина остроги 31 см, ширина 15,5 см (рис. 7, 2).

Клещи кузнечные (1 экз.). Сохранилась одна часть. Изготовлена из прямоугольного в сечении металлического прута. В месте расположения отверстия под заклёпку, соединяющую обе части клещей, прут слегка расширен. Прямая рукоятка имеет длину 25 см.

Губки изогнуты, длиной 10 см. Рабочая часть сплющена (рис. 7, 3).

Скоба (1 экз.) П-образная в плане. Изготовлена из четырёхгранного стержня. Один из концов скобы (зуб) не сохранился. Сохранившийся конец заострен. Длина 10 см. Длина зуба 3,5 см (рис. 8, 4).

Ножницы (1 экз.). Сохранилась деталь одной ручки от осевого винта. Ручка прямая, переходящая в петлю. Ее длина 10 см (рис. 9, 13).

Металлические бруски (2 экз.). Вероятно, заготовки (болванки). Один брусок имеет квадратное сечение толщиной 1 и длиной 14 см. Второй — прямоугольный в сечении, имеет длину 12,5, толщину 1 и ширину до 2,4 см (рис. 10, 12–13).

Черпак (1 экз.). Сохранилась ручка в виде втулки длиной 6 и диаметром 2 см, а также 4 небольших фрагмента стенки (рис. 7, 1).

Панцирная пластинка (1 экз.) трапециевидной формы, вероятно, в узкой части была обломана. Длина 4 см. Ширина 3,8 и 3 см. В 1 см от широкого края, по центру имеется сквозное круглое отверстие 0,2 см в диаметре (рис. 9, 10).

Колчанные крючки (2 экз.). Один крюк имеет форму в виде петли, концы которой соединены вместе и загнуты в сторону петли. Длина петли 6,5, ширина 2,7 см. Второй крюк в виде удлинённого прямоугольника, одна из коротких сторон которого заканчивается крючком, а на одной из длинных сторон имеется петля. На внутренней стороне имеется две клёпки. Общая длина 8,5 см, ширина без боковой петли 1,9 см (рис. 10, 19, 20).

Железные кольца (10 экз.) диаметром от 3,5 до 5 см. Как правило, овальные в сечении. Одно крупное кольцо украшено насечками (рис. 11, 15–24).

Пряжки (4 экз.).

Тип 1. В виде рамки с подвижным язычком (2 экз.). Форма рамок овальная и прямоугольная. Прямоугольная пряжка имеет длину 3,5, ширину 3 см. Оконечность пряжки расплющена и имеет изгиб под кончик язычка. Овальная пряжка длиной 5,5, шириной 3,5 см. Язычки — в виде прутка, один из кончиков которого оборачивался вокруг рамки (рис. 8, 3; рис. 9, 12).

Тип 2. В виде щитка с подвижным язычком (2 экз.). Щиток сложной формы. В месте крепления к ремню имеет вид прямоугольника, переходящего в более широкую часть рамки, имеющую форму пентагона. В рамке имеется прямоугольное отверстие под узкий, не более 1 см шириной ремешок. Общая длина щитка 5–5,5 см. Ширина рамки 2,5 см, ширина ременной части щитка 1,5 см. Крепились пряжки к

ремню с помощью двух заклепок на внутренней стороне щитка (рис. 8, 2; рис. 9, 11).

Детали металлического пояса, возможно, часть конской упряжи — уздечки, состоят из прямоугольных пластин и колец. Круглые кольца и их фрагменты (11 экз.) диаметром 2,5 см. Кольца треугольные (целое и два фрагмента), длина основания 4,5, сторон 4 см. Пластины также двух видов. Прямоугольные размером в среднем 1,5×3–3,5 см. Квадратные с длиной сторон 2–3 см. Боковые стороны пластин заканчиваются загнутой внутрь скобкой шириной 0,5–0,8 см. Конец скобки соединен с пластиной небольшой клёпкой. Сохранилось 4 звена с последовательным соединением круглого кольца и пластинки (состоит из 3–4 деталей). На одном из звеньев, на кольце, возможно, крепилось три пластинки, о чем свидетельствует часть прижавшей скобки (рис. 12).

Кольцо с крючком (1 экз.). Кольцо овальной формы 1,7×3,5 см имеет квадратное сечение. К кольцу прикреплён металлический стержень также квадратного сечения. Стержень сложен пополам и с помощью небольшой подтреугольной петельки образованной в месте сгиба, соединен с кольцом. Общая длина 3,5 см. Один из кончиков стержня отогнут на 90°, длина отогнутой части 2 см. Противоположный конец стержня обломан (рис. 10, 11).

Обломки металлической нашивки (2 экз.). Сильно корродированы, овальной формы, со сквозными отверстиями. У одной бляшки в небольшом отверстии, диаметром около 0,2 см, сохранилась часть нитки (рис. 10, 9–10).

Ажурная выпуклая чашечка с вертлюгом (1 экз.) диаметром 4,3 см. Край чашечки украшен небольшим бортиком и плотным рядом жемчужин. Внутренняя часть имеет растительный орнамент в виде спиралей и петель, между которыми имеются сквозные отверстия. Некоторые внутренние детали (завитки, петли, кольца) изготовлены из бронзы (?). Бортик чашечки без орнамента, загнут вовнутрь. В верхней части чашечки имеется крепление в виде пенька высотой 1,5 см, на котором закреплено свободно вращающееся кольцо диаметром 3,5 см. Также в нижней части «пенька» имеется сквозное отверстие, возможно, для крепления задней части «крышки» (рис. 10, 14).

Пастовые бусины (20 экз.). Шаровидные, некоторые слегка сплющены. Диаметр от 1–1,5 см. Бусины из непрозрачной стеклопасты голубого (10 экз.) и белого (10 экз.) цвета (рис. 13, 8).

Нефритовый диск (1 экз.) зеленовато-серого цвета. Диаметр 4,5, толщина 0,2 см. В центре

диска сквозное отверстие в виде цифры 8. Подобные диски в Средневековье и этнографическое время являлись частью серег (рис. 13, 10).

Кусок кожи с бронзовыми клёпками и пластинкой (1 экз.). Сохранившийся фрагмент имеет четырёхугольную форму 5×4 см. На одном из краёв закреплена пластинка, часть которой обломана, вероятно, в прошлом пластинка имела полукруглую форму. Оставшаяся часть кожи заполнена четырьмя рядами бронзовых клёпок в виде выгнутых щитков диаметром 0,7 см. Сохранилось 7 клёпок и 10 отверстий, где они были закреплены. Возможно, фрагмент является частью поясной сумочки для огнива тюрко-монгольского типа (рис. 8, 1). В Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова имеется деталь подобной сумочки с украшениями из таких же бронзовых заклёпок (найдена в 1968 г. на Малышевской протоке, инв. № КП 6793/59).

Ниже дано описание бронзовых предметов.

Трубки для курения (2 экз.). Цельнометаллические, длинные, табачная камера в виде маленькой чашечки. Насад чашечки заужен и загнут, в месте соединения с чашечкой имеется утолщение в виде кольца, далее переходит в длинный мундштук, слегка сужающийся к краю. Длина первой трубки 25,7 см. Высота чашечки 1, диаметр 1,5 см, диаметр мундштука 0,6 см (рис. 4, 6). Длина второй трубки 19,9 см. Высота чашечки 1,2 см, диаметр 1,7 см, диаметр мундштука 0,6 см (рис. 4, 5).

Диски (4 экз.) однотипные диаметром 7, толщиной 0,25 см. Полотно украшено прорезной шестилепестковой розеткой, лепестки с отверстиями овальной формы, в центре диска — круглое отверстие, розетку по краю обрамляют отверстия подтреугольной, округлой и овальной форм. Литъё грубое: края отверстий нечёткие, у одного диска отверстия (кроме одного) не прорезаны (рис. 13, 1, 3, 5, 7).

Бляшки нашивные (2 экз.). Одна — ажурная, плоская, округлой формы, края фестончатые, полотно украшено прорезной четырёхлепестковой розеткой, лепестки овально-сердцевидной формы с двумя круглыми отверстиями. По краю расположено 4 отверстия в виде «птички». По краям узора идет тонкая «бороздка», повторяющая его очертания. Литъё грубое — края отверстий нечёткие. Диаметр 5, толщина 0,15 см (рис. 13, 6). Другая бляшка — ажурная, плоская, подтреугольной формы, края фестончатые, полотно украшено прорезными элементами, в виде скобок и кругов. Размер 4,7×4,3 см, толщина 0,15 см (рис. 13, 2).

Деталь ремня (пряжка, шлёвка или рас пределитель) (2 экз.). В виде рамки полукруглой формы, на плоской стороне которой с внешней стороны располагается прямоугольная петля для крепления ремешка. Размер отверстия для ремешка 1,4×0,5 см. С внутренней стороны — треугольный язычок, из-за которого внутренняя часть рамки имеет форму в виде сердечка. Сечение рамки полукруглое. Размер рамки 3,5×3 см (рис. 10, 7–8).

Кольца крупные (8 экз.). Два кольца диаметром 4 и 4,5 см. В сечении овальные. Поля 0,5 см. Одно кольцо разделено на дольки, между которыми нанесены насечки (рис. 11, 1–2). Два кольца диаметром 3,3 см, в сечении овальные (рис. 11, 3, 5). Два кольца диаметром 3,5 см. В сечении полукруглые. Оба имеют ребристый орнамент (рис. 11, 4, 8). Одно кольцо диаметром 3,1 см. В сечении круглое. Поля тонкие около 0,3 см (рис. 11, 6). Одно кольцо диаметром 3,5 см. В сечении треугольное. С шириной до 1 см. полями и высотой 0,5 см (рис. 11, 7). Литъё грубое.

Браслет (1 экз.) овальной формы размером 7×7,5 см. В сечении круглый. Поля 0,4–0,6 см. Обе стороны браслета украшены четырёхугольными выбитыми насечками (рис. 11, 11).

Кольца (3 экз.) диаметром 1,9–2,2 см. Два колечка прямоугольные в сечении, шириной 0,3 см (рис. 11, 12, 14). Одно — круглое в сечении диаметром 0,1 см (рис. 11, 13).

Колечки (2 экз.). Диаметр 1,5, ширина 0,2–0,3 см. Литъё грубое (рис. 11, 9, 10).

Пуговицы литые (3 ед.). Одна — округлая с обломанным ушком диаметром 0,5 см. Другая — в виде маленького «волчка» диаметром 0,8, высотой 0,5 см. В верхней части имеется петелька диаметром 0,4 см. Третья пуговица округлая, диаметром 0,9 см. В верхней части имеется петелька диаметром 0,4 см. Пуговица имитирует узел или плетение из ниток (рис. 9, 9).

Чешуйки нашивки (4 экз.). Выдавлены из тонкого листа, имеют вид капелек длиной 0,5–0,8 см и выгнутую форму. В верхней части имеется отверстие для пришивания (рис. 13, 4).

Наконечник ножен (1 экз.). Изготовлен из тонкого листа. Имеет удлиненно каплевидную форму с бортиком 0,5 см. По центру имеется отверстие от гвоздика. Длина 2, ширина 0,8 см (рис. 10, 4).

Концевики ремня (4 экз.) изготовлены из тонкого сложенного пополам листа, концы которого закреплены на ремне небольшой клёпкой. Внутри всех концевиков сохранились остатки кожаного ремня толщиной 0,3 см. Два

концевика имеют треугольную форму с шириной по сгибу 2 и 2,2 см (рис. 10, 1, 2), два — прямоугольную форму с шириной по сгибу 0,9 и 1,4 см (рис. 10, 3, 5).

Пластинка прямоугольная (1 экз.). Длина 2,2, ширина 1 см. По краям пластинки имеются небольшие пеньки от клёпок (рис. 10, 6).

Бронзовый стержень (1 экз.) длиной 9,3 см, в сечении полукруглый, диаметр 0,3 см. На одном конце располагается петля, перед которой стержень слегка сплюснен. В сплюсненной части имеется 3 сквозных отверстия, в одном из которых имеется небольшой бронзовый штырёк, во втором — железная клёпка. Противоположный конец обломан. Перед расплюсненным сломом имеются остатки трех железных клёпок (рис. 10, 18).

Бронзовые литые украшения (?) (2 ед.) имеют вид выпуклой чашечки с розеткой в центре, в виде четырёхлистного клевера. По центру располагается округлый выступ, вокруг которого 4 сквозных отверстия. Высота выступа 0,5 см. Вокруг розетки также имеется 13 сквозных отверстий и 1 желобок. В верхней части чашечки есть «коронообразный» щиток, переходящий в плоский стержень, загнутый к спинке. Диаметр одной чашечки 3,3, высота 1,6 см, длина с креплением 5,5 см. Диаметр другой чашечки 3,4, высота 5 см, длина с креплением 6,4 см (рис. 13, 9, 11).

Время с XIII по XIX в. на рассматриваемой территории было названо Ю.М. Васильевым «глухим», «темным» периодом [2000, с. 117]. До настоящего времени пока мало что изменилось, специальных исследований, направленных на выявление и изучение этого периода в Приамурье (в границах Хабаровского края и Еврейской автономной области) не проводилось. Количество исследованных объектов — единицы, и тем ценнее являются материалы каждого из них (рис. 14).

Могильник Дубовая Рёлка. В 1961 г. на самом крупном из группы островов Невельского, расположенном напротив одноименного поселка на р. Уссури, в местности Дубовая рёлка на берегу внутреннего залива, Ю.М. Васильевым обследован могильник. Исследовано одно размытое мужское погребение. Среди обнаруженных в могиле предметов упоминается пальма, два наконечника копья, два топорика, острога, курительная трубка, железный котелок, черпак, фаянсовая пиала. В 1971 г. исследования на острове были продолжены Ю.М. Васильевым и Э.В. Шавкуновым.

Вокруг погребения, исследованного в 1961 г., было обнаружено еще четыре захоронения, из них два в разрушенном состоянии. Могилы располагались на глубине 0,7–0,8 м и имели южную ориентацию. В погребении № 1 была захоронена женщина, в 5–6 м располагалось погребение № 2 с останками ребенка 3–4 лет. По периметру могил выявлены кованые гвозди, в самих могилах присутствовали фрагменты бересты.

Погребальный инвентарь состоял из серебряных колец и серёжек, бронзовых подвесок и бляшек, браслетов, пуговиц, мундштуков и чашечек курительных трубок, пряжек, металлических ножей, черпаков, скребков, кресала, цепочек, топора, пальмы, частей ножниц и клещей, пастовых бусин, керамических грузил и фарфоровых пиал. Вне погребений были обнаружены фрагменты керамики с поливой коричневого цвета. Первоначально могильник был датирован XVII–XVIII вв. Впоследствии датировка была изменена на XIX — начало XX в. [Васильев, 1974; Васильев, 2000].

Могильник в устье р. Тунгуски. Экспедицией Института истории, филологии и философии СОАН СССР в 1974 г. на правом берегу р. Тунгуски, в 3,5 км от ее устья были исследованы три погребения. Могильник располагался на рёлке, возвышающейся над затопляемой низкой поймой на 1,5–2,5 м.

Погребение 1 и 2 находились на глубине более 0,6 м, останки мужчины и женщины располагались на расстоянии 0,3 – 0,4 м друг от друга. Погребение 3 — женское, выявлено в 30 м от первых двух, находилось на глубине 0,2–0,3 м, частично нарушено во время вспашки. Скелеты были ориентированы в восточном направлении с небольшим отклонением на юг.

Погребения сопровождал традиционный для нанайской культуры материал. Серебряные серьги в виде знака вопроса, пастовые бусы, серебряные и бронзовые браслеты и кольца, бронзовые подвески и диски, детали курительных трубок, ножи, топоры, фарфоровые пиалы, в мужском погребении — втульчатый наконечник копья. Кроме этого, в погребениях 1 и 2 находились предметы русского производства: эмалированный чайник, поварешки, чайные фарфоровые чашки фабрики М.С. Кузнецова, а также 9 монет 1843–1906 гг. Таким образом, указанные погребения были датированы В.Е. Медведев началом XX в. Третье погребение — серединой XIX в. [Медведев, 1979].

Могильник Чирки. В 1978 г. во время рытья траншеи в погранзоне был обнаружен грунтовой могильник. В этом же году могиль-

ник был обследован В.Н. Копытько. Могильник располагался на правом берегу Амурской протоки выше с. Казакевичево, приблизительно в 1,5–2 км от бывшего с. Чирки, на рёлке, вытянувшейся вдоль протоки более чем на 100 м. Высота релки 5–7 м над уровнем реки. В проложенной по гребню рёлки траншее были выявлены три скопления находок.

В западной части траншеи на глубине 0,8 м обнаружены человеческие кости (3 черепа и 2 берцовые). В 30 м восточнее первого комплекса на глубине 0,9 м найден череп человека. Определить ориентацию погребений в обоих случаях не удалось. В восточной части рёлки, у края траншеи, располагалось третье захоронение, которое было совершено по обряду трупоположения с западной ориентацией на глубине 0,6 м. В захоронении присутствовали кованые гвозди и куски бересты.

В исследованных комплексах были обнаружены железные наконечники копий, острога, медный сосуд с ручкой, курительные трубки, бусы, ножи, кельт, бронзовые браслеты, диски и бляшки, бубенчик, ножницы, 2 наконечника стрелы, 2 фарфоровые пиалы, а также 13 сосудов станковых и лепных, один из которых представляет поливную керамику коричневого цвета. Часть погребального инвентаря (керамика, наконечники стрел, браслеты) датирована XII–XVI вв., другая — пиалы, трубка для курения, бронзовые бляшки — отнесена к этнографическому времени [Копытько, 2004].

Захоронение на берегу залива Баня. В 1992 г. в ходе археологической разведки в Ленинском районе Еврейской автономной области В.А. Краминцевым проведены раскопки случайно обнаруженного одиночного захоронения 30–35-летней женщины на берегу залива Баня. Погребение располагалось на обрывистом трёхметровом северном берегу залива, частично разрушено вследствие береговой эрозии. Дно могилы находилось на глубине 0,8 м. Захоронение было ориентировано на северо-запад. Необычен обряд захоронения: умершая была положена на живот, сверху прикрыта металлическим котлом, поверх которого установлена каменная ступа. В погребении найдено 6 серебряных серег в виде знака вопроса с разноцветными пастовыми бусинами и сегментом нефритового кольца, носовая серьга, 2 колечка, 2 бронзовые бляшки и фрагмент фарфоровой пиалы с подглазурной монокромной кобальтовой росписью растительного характера. Предварительно захоронение было датировано XVII–XVIII вв. [Краминцев, 2011].

Захоронение на острове Сучу. Женское погребение случайно обнаружено в 20-метровом обрыве восточной части острова Сучу в 1997 г. В.А. Краминцевым. На глубине 1 м была сооружена обкладка из толстых сбитых железными гвоздями плах, «дно и крышка гроба» сделаны из нескольких слоёв бересты. Погребение имело западную ориентацию. В могиле обнаружены серьги в виде знака вопроса, бронзовое колечко и 7 бронзовых бляшек, нефритовый диск, бисер зеленого цвета, железный наконечник копья, 2 наконечника стрелы, нож, топор и поварёшка, детали трубки для курения, бронзовый небольшой сосудик и пиалы из грубого фарфора с внешней поливой темно голубого цвета. Погребение датировано первой половиной XIX в. [Краминцев, 2000].

Кроме описанных выше, одно наземное захоронение было обнаружено во время раскопок поселения **Сарголь** в 1962 г. Раскоп был заложен на мысу трёхметровой террасы, образованном правым берегом р. Девятки и долиной безымянного ключа. Погребение выявлено непосредственно в дёрне при вскрытии жилища № 1. Среди обнаруженных предметов в отчете упоминаются стеклянные голубые бусины, втульчатый наконечник копья, железный скребок, бронзовые пряжки со следами шелковой ткани и войлока, куски бересты [Окладников, 1962, с. 71]. Впоследствии захоронение было датировано концом XIX–XX в. [Медведев, 2004, с. 197].

В 1968 г. при обследовании **Второго Болоньского могильника** была собрана коллекция предметов из разрушенных погребений. Грунтовый могильник размещался на одной из невысоких размытых песчаных рёлок, на пойменном острове напротив с. Ачан, омываемом протоками Сий и Накки.

Основной собранный материал датирован Средневековьем (XI — началом XII в.), предположительно — поздним Средневековьем (XVI–XVII вв.) и этнографическим временем (XIX в.). Почти все изделия изготовлены из железа и цветных металлов.

Среди предметов к позднему Средневековью и этнографическому времени отнесена серия боевых и охотничьих наконечников стрел — в основном с длинным зауженным к острию прямоугольным в сечении шипастым пером и овально-вытянутой формы с линзовидным сечением и головкой-утолстителем на конце черешка. А также — бронзовые подвески и бляшки, имеющие аналоги как среди находок с могильника в устье р. Тунгуски, так и в этно-

графических коллекциях с Приамурья [Медведев, 2011].

Необходимо отметить, что в музеях региона есть коллекции предметов рассматриваемого периода. Как правило, они не имеют достаточно точного описания места обнаружения и условий, при которых были обнаружены.

Рассматривая вопрос датировки необходимо отметить следующее.

Описанные выше могильники и захоронения, если не считать Второй Болонский могильник, на котором произведены только сборы подъемного материала, и погребение на поселении Сорголь, являются грунтовыми. Захоронения производились на глубинах до 1 м, в среднем 0,6–0,8 м, часто — в коробах из плах, сколоченных металлическими гвоздями, дно и крышка которых изготавливались из листов бересты. Ориентация погребений разнообразная, но все погребения объединяет то, что покойники были положены ногами к воде (реке, заливу, протоке). Видимо, расположение в сторону воды в данном случае было ключевым.

Набор погребального инвентаря состоял из топора, копья, ножа, черпака или поварёшки, деталей курительной трубки (чашечка и мундштук), бронзовых бляшек, часто ножниц, пастовых бусин, одной или нескольких фарфоровых пиал, бронзовых или серебряных браслетов, колец и серег в виде вопросительного знака.

На основе нумизматического и сравнительного анализа исследователи датировали эту группу памятников XIX — началом XX в. К XVI–XVII вв. отнесена часть предметов со Второго Болонского могильника.

По всей видимости, на могильнике Дрофа захоронения производились наземным или воздушным способом, что само по себе не является уникальным. Как известно, в этнографическое время это была достаточно распространённая практика в регионе. Однако сложность обнаружения таких объектов вносит их в разряд редких и даже уникальных.

Переходя к сравнительному анализу предметов могильника Дрофа, необходимо отметить, что в первую очередь обращают на себя внимание представительная коллекция наконечников стрел, состоящая из 103 единиц, разделенных на 13 типов, наличие особой формы боевых топоришков, а также курительных трубок. На наш взгляд, именно эти три категории предметов позволяют определить временные рамки памятника.

Часть предметов в настоящее время не может служить для датирования в связи с отсут-

ствием известных аналогов либо, наоборот, в связи с достаточно широким временным диапазоном их использования. Например, металлические кольца, колчаный крюк, пастовые бусины, ножи имеют аналоги как в средневековых памятниках, так и в этнографическое время. Другая часть предметов, — например, бронзовые бляшки, острога, наконечники копий — имеют прямые аналоги в материалах рассмотренных выше могильников XIX в. и в этнографических музейных коллекциях.

Наконечники стрел

Большинство типов имеют достаточно оригинальную и редкую форму. Так, только типы 3, 4 и маленькие наконечники стрел 11 типа находят аналоги среди многообразия наконечников стрел культуры амурских чжурчженей (покровской культуры) [Медведев, 1977, с. 134–135, с. 200–205., Васильев, 2006, с. 153–158]. Причем тип 3 встречается и в этнографических коллекциях XIX в. Наконечники стрел владимирской культуры (XIII–XVII вв.) Амурской области также имеют мало общего с наконечниками могильника Дрофа [Сапунов, Болотин, Зайцев, 1994]. На Втором Болонском могильнике в 1968 г. были обнаружены идентичные типу 4 наконечники, датированные XVI–XVII вв. [Медведев, 2011, с. 365]. Удлиненно-овальные наконечники (тип 6) были выявлены при раскопках в телах погибших в 1686 г. защитников Албазинского острога [Артемьев, 1999, с. 113, 293, 298].

Наибольшее сходство имеется с наконечниками стрел Цинской империи, описанных в письменном памятнике середины XVIII в. «Хуанчао лица туши», который был издан в 1766 г. как регламентирующий документ для вооруженных сил империи. Им установлены строго определенные размеры для каждого типа наконечников стрел [Избранное..., 2005]. Так, 6 из 13 типов наконечников стрел могильника Дрофа очень похожи на наконечники, принятые на вооружении восьмизнаменной армии (рис. 15).

Удлиненно-овальные наконечники (тип 6) схожи по форме с:

— длинной широкой стрелой Цзуньхуа (длина 11,2, ширина 1,65 см);

— длинной широкой солонской стрелой (длина 8,96, ширина 1,32 см);

— «сливовой иглой» (длина 10,24, ширина 1,32 см);

— ойратской стрелой «сливовая игла» (длина 6,08, ширина 1,32 см).

Форма этих наконечников очень близка друг к другу. Все они имеют длинную шейку и ланцетовидное перо. Кроме того, для данных типов наконечников характерны четко оформленные грани-фасетки (шесть — на шейке, восемь — на пере) [Избранное..., 2005, с. 32, 35]. Имеется сходство и в размерах. Ширина пера удлинённо-овальных наконечников (тип 6) 1,2–1,3 см, длина без черешка 9–10 см, что соответствует размерам «солонской стрелы» (рис. 15, п.п. № 1) и «сливовой игле».

Названия «ойратская стрела» и «солонская стрела» появились, возможно, в виду их особых качеств в военном деле и в свое время были приняты на вооружение маньчжурами от этих народов. Солоны изначально проживали на территории современной Амурской области, в 1650-х гг. были переселены в долину р. Нэньцзян и в 1665 г. включены в состав знамённых войск. Как уже было сказано выше, такие же наконечники стрел были обнаружены при раскопках Албазинского острога.

Еще один тип наконечников из категории «сливовая игла», а именно — «ровная сливовая игла», имеет аналоги в материалах могильника Дрофа. Это единственный тип стрел, для которого в «Хуанчао лица туши» прямо указана его узкая специализация: пробивание панцирных пластин доспеха. Практически полностью по форме с ней совпадает тип 2 наконечников стрел из представленной коллекции — долотовидные с выделенной боевой головкой, у которых плоское острие развернуто по диагонали. За исключением этой важной особенности, отличий от типа наконечника стрел «ровная сливовая игла» нет (рис. 15, п. № 2).

При большом разнообразии типов наконечников стрел, упоминаемых в «Хуанчао лица туши», очевидное сходство имеют еще 4 типа с могильника Дрофа: это типы 7, 8, 11 и 12. Наибольшее сходство имеют наконечники 8 и 11 типа; 7 и 12 типы отличаются размерами, несмотря на определенное сходство в форме (рис. 15, п.п. № 3–6).

Самыми многочисленными в коллекции являются бронебойные наконечники типа 1 (22 экз.). Они не имеют аналогов ни во владимирской культуре, ни в культуре амурских чжурчжэней (покровской), и, судя по отсутствию упоминания в «Хуанчао лица туши», отсутствовали и у маньчжуров в XVII в. Вероятно, эти типы боевых наконечников стрел были местной формой.

Некоторые из указанных «Хуанчао лица туши» типов стрел по своему функциональ-

ному назначению могли использоваться как в военном деле, так и для охоты (в частности, солонские стрелы рекомендовалось использовать при охоте на медведя и кабана). Большинство представленных в «Хуанчао лица туши» наконечников стрел у маньчжур использовались, в первую очередь для ведения военных действий. Если учесть, что активные боевые действия шли в Приамурье не позднее 1689 г., верхняя дата памятника не может быть моложе рубежа XVII–XVIII в.

Боевые топорики

Важное место в коллекции представляют два идентичных по форме и размерам топорика, весьма своеобразной формы. Что касается поиска аналогий, то, в частности, у маньчжуров боевые топорики представлены в «Хуанчао лица туши», но имеют совершенно другую форму. На чжурчжэньских памятниках Приамурья находили боевые топоры, но они также имеют ряд отличий в оформлении обуха, в наличии проушины круглой формы со сквозным боковой отверстием в стенке и т.д. В культуре амурских чжурчжэней (покровской культуре) Приамурья боевые топорики подобного типа тоже неизвестны. Не обнаружено похожих боевых топоров ни во владимирской культуре Западного Приамурья, ни у монголов в XIII–XIV вв., для которых находки боевых топоров в археологических памятниках вообще очень редкое явление [Худяков, 1991, с. 138–139].

Близкие аналогии можно провести с боевыми топорами-чеканами, обнаруженными в Минусинской котловине и на территории Тувы. Они весьма близки по форме обуха, проушины (без бокового отверстия), расширяющейся кромки лезвия, небольшому изгибу обуха и лезвия в сторону древка. Отличаются они от боевых топориков могильника несколько меньшим размером. Подобные топоры появляются у енисейских кыргызов начиная с VII в. [Худяков, 1980, с. 62–65]. Их верхняя граница существования не известна.

Данный тип боевых топоров мог возникнуть в Приамурье начиная с XIII в. Так, известны факты о перемещении части кыргызов из Южной Сибири на территорию Маньчжурии [Кычанов, 1963]. Переселенцы, в свою очередь, могли оказать определённое влияние на развитие военного дела у местных племен. У населения, проживавшего на восточной периферии Маньчжурии, скорее всего, продолжалась традиция использования боевых топоров

до XVII в. После активных военных действий в Приамурье в XVII в. и переселения ряда племен из Приамурья в южные районы Маньчжурии исчезает и практика использования этого вида вооружения. Подобные топорики отсутствуют и у коренных народов Приамурья в XIX — начале XX в.

Куриательные трубки

Известно, что табак был завезен европейцами на Японские острова и в Китай в конце XVI — начале XVII в. Первые знакомство населения Южной Маньчжурии с табакокурением, возможно, относится еще к XVI столетию, но документально не подтверждается. В письменных источниках отмечено, что табак завозили из Внутреннего Китая в гарнизонные войска государства династии Мин, расположенные на Ляодунском п-ове [Юй Сюэбинь, 2006, с. 96]. Вторым путем, по которому табак проникал в Маньчжурию, был Корейский п-ов. В источниках указывается, что табак впервые попадает в Корею из Японии в 1616–1617 гг. и в течение нескольких лет распространяется по всей стране. Из Кореи, соответственно, он проник к маньчжурам. Первое упоминание в письменных источниках о его употреблении среди маньчжуров относится к 1638 г. [Юй Сюэбинь, 2006, с. 97]. Третьим путём была торговля табаком, который поставлялся из провинций Фуцзянь и Цзянсу в районы Южной Монголии, а откуда, в свою очередь, этот редкий товар доставляли торговцы в места проживания маньчжуров при правлении в Китае династии Мин.

Куриательные трубки были распространены у многих народов Маньчжурии в XVII — начале XX в., по-китайски назывались «ханьяндай» 旱烟袋 или просто «яндай» 烟袋 [Там же, с. 101] и имели следующее устройство. Чашечка обычно изготавливалась из красной меди или мельхиора. Чубук (центральная часть) был деревянным и разной длины — от 30 до 150 см. Мундштук делали из разных материалов — жадеита, нефрита, стекла, меди, камня (халцедоновый мундштук обнаружен в захоронении № 1 в устье р. Тунгуски).

Трубки для курения, обнаруженные на могильнике Дрофа, — бронзовые, цельнометаллические. В целом повторяют форму трехоставных. Несмотря на идентичность формы в упомянутых выше могильниках XIX в., цельнометаллический тип трубок там не обнаружен.

Аналогом трубок для курения с могильника является японская трубка кисеру, которая, судя

по многочисленным японским миниатюрам, была достаточно популярна уже в начале XVII в., причем часто она изготавливалась цельнометаллической и дошла в неизменном виде до настоящего времени. Как правило, диаметр табачной камеры кисеру 7–12 мм, а её глубина — 6–9 мм. Сама японская трубка очень миниатюрная, но длинная. Общая длина кисеру обычно более 10 см, может достигать 40–50 см.

Вероятно к середине XVII в. табак проникает в Приамурье вместе с оригинальной формой куриательной трубки яндай или кисеру. Таким образом, нижняя дата памятника не может быть старше середины XVII в. На основании изложенного, по нашему мнению, датировать могильник можно периодом не ранее середины XVII в. и не позднее рубежа XVII–XVIII в.

В связи с практически полным отсутствием исследований этого периода в регионе могильник Дрофа, безусловно, является уникальным объектом, требующим дальнейшего изучения, а коллекция предметов может стать эталонной для проведения сравнительного анализа с материалами других памятников региона рассматриваемого периода, а также для датирования некоторых музейных коллекций.

P.S. Через полтора месяца после открытия могильника, во избежание дальнейшего его разрушения, археологическим отрядом Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, по поручению министерства культуры Хабаровского края были организованы аварийно-спасательные раскопки. Результаты этой работы ждут своей публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. — Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1999. — 336 с.

Васильев Ю.М. Могильник Дубовая Рёлка у села Невельского. // Материалы по истории Дальнего Востока. — Владивосток, 1974. — С. 175–181.

Васильев Ю.М. «Глухой» период в археологии Приамурья / Интеграция археологических и этнографических исследований. — Владивосток, Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. — С. 116–118.

Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX–XIII вв.). — Владивосток: Дальнаука, 2006. — 372 с.

Избранное из высочайше утверждённого собрания книг по четырём разделам литературы. Иллюстрированное описание ритуальной утвари императорской династии (Циндин сыку цюаньшу хуэйяо — Хуанчао лица

туши). – Цилянь: Издательская группа «Цилянь», 2005. – 788 с. / Репринтное издание.

Копытько В.Н. Могильник у местечка Чирки // Четвертые Гродековские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России». – Хабаровск, 2004. – Ч. 2. – С. 220–225.

Краминцев В.А. Погребение на острове Сучу. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Владивосток, Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – С. 194–196.

Краминцев В.А. Позднесредневековое (этнографическое) погребение на берегу залива Баня (Ленинский район ЕАО) // Дальний Восток России в древности и средневековье: проблемы, поиски, решения. – Владивосток: Рея, 2011. – С. 146–152.

Кычанов Е.И. Сведения в «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII веке // Известия АН КиргизССР, сер. обществ. наук. – 1963. – Т. V. – Вып. 1. – С. 59–65.

Медведев, В.Е. Культура амурских чжурчженей. Конеч Х–XI вв. (по материалам грунтовых могильников). – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.

Медведев В.Е. К вопросу о погребальных обрядах нанайцев (погребение в устье р. Тунгуски) // Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 192–200.

Медведев В.Е. Металлические зеркала из поселения Сарголь (обстоятельства и время появления на памятнике) // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 195–201.

Медведев В.Е. Болонь: с древности до современности // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2011. – С. 363–368.

Окладников А.П. Отчет об археологических исследованиях в бассейне реки Амур в 1962 г. // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 2120.

Сапунов Б.С., Болотин Д.П., Зайцев Н.Н. Железные наконечники стрел владимировской археологической культуры Верхнего Приамурья // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 87–93.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.

Юй Сюэбинь. Культура курения на северо-востоке в недавнем прошлом (Цзюши Дунбэй дэ янь вэньхуа) // Бэйфан вэньху. – 2006. – № 2. – С. 96–103.

Рис. 1. Карта расположения могильника Дрофа

Рис. 2. Место сбора
коллекции –
участок могильника Дрофа
с грабительским перекопом

Рис. 3.
Могильник Дрофа.
1–4 – наконечники стрел
(типы 1, 2, 5, 6).

0 3 см

Рис. 4. Могильник Дрофа:
1–4, 7, 8 – наконечники стрел (типы 3 и 4); 5, 6 – бронзовые трубки для курения

Рис. 5. Могильник Дрофа:
1–11 – наконечники стрел (типы 7, 11, 12)

Рис. 6. Могильник Дрофа:
1-10 – наконечники стрел (типы 8-10, 13)

Рис. 7. Могильник Дрофа:
 1 – черпак; 2 – острога; 3 – кузнечные клещи; 4–6 – наконечники копий

Рис. 8. Могильник Дрофа:
 1 – фрагмент сумочки для огнива (кожа, бронза); 2, 3 – пряжки; 4 – скоба; 5, 6 – топорики

Рис. 9. Могильник Дрофа:
 1–8 – ножи (7, 8 – железо, бронза); 9 – бронзовые пуговицы; 10 – панцирная пластина;
 11, 12 – пряжки; 13 – ножницы

Рис. 10. Могильник Дрофа:

1–3, 5 – концевики ремня (бронза, кожа); 4 – наконечник ножен (бронза); 6 – пластина (бронза);
 7, 8 – деталь ремня (пряжка, шлевка, распределитель, бронза); 9, 10 – деталь металлической нашивки;
 11 – кольцо с крючком; 12, 13 – металлические бруски; 14 – ажурная чашечка с вертлюгом (железо, бронза?);
 14–17 – кресала; 18 – стержень (бронза); 19, 20 – колчаные крючья

Рис. 11. Могильник Дрофа:
1–10, 1–14 – бронзовые кольца; 11 – бронзовый браслет; 15–24 – железные кольца

Рис. 12. Могильник Дрофа. Детали металлического пояса
или деталь конской упряжи, уздечки

Рис. 13. Могильник Дрофа:

1, 3, 5, 7 – бронзовые диски; 2, 6 – бронзовые нашивные бляшки; 4 – бронзовые нашивные чешуйки-бляшки;
8 – бусины; 9, 11 – бронзовые украшения; 10 – нефритовый диск

Рис. 14. Карта расположения могильников и отдельных захоронений в Восточном Приамурье:

- 1 – могильник Дрофа; 2 – захоронение на берегу залива Баня; 3 – могильник Чирки;
 4 – могильник Дубовая Рёлка; 5 – могильник в устье р. Тунгуски; 6 – Второй Болоньский могильник;
 7 – захоронение на поселении Сарголь; 8 – захоронение на острове Сучу

Таблица 1. Сравнительные данные по форме и размерам некоторых типов наконечников стрел

№ п.п	Типы наконечников по «Хуанчао лицитуши» (1766 г.)	Размеры (см)	Типы наконечников, найденных на могильнике Дрофа	Размеры (см)
1	Наконечник стрелы типа «сливовая игла»	длина 10,65 см ширина 1,32 см	Тип 6. Удлиненно-овальные	длина (перо и шейка) 9 – 10 см ширина 1,2 – 1,3 см

2	Наконечник стрелы типа «ровная сливовая игла»	длина 10,65 см ширина 1,32 см	Тип 2. Долотовидные с выделенной боевой головкой	длина (перо и шейка) 9 – 10 см

3	Наконечник стрелы типа «широкая стрела для охоты на тигр»	длина 4,98 см, ширина 2,97 см	Тип 7. Ассиметрично-ромбовидные с дисковым упором	длина 8 – 9 см ширина 4,3 – 4,6 см

4	Наконечник стрелы типа «широкая стрела в виде ласточкин хвост»	длина 8,31 см, ширина 4,98 см	Тип 11. Двурогие срезни	длина до 7,3 см, ширина 5 см

5	Наконечник стрелы типа «широкая стрела для охоты в императорских угодьях»	длина 8,31 см, ширина 4,32 см.	Тип 8. Удлиненно-треугольные	длина 14,5 – 9,8 см, ширина 4,5 – 3,3 см

6	Наконечник стрелы типа «широкая стрела для арбалета»	длина 3,99 см.	Тип 12. Пламевидные	длина 7 – 8 см ширина 3,4 – 3,8 см,

Рис. 15. Сравнительные данные по форме и размерам некоторых типов наконечников стрел могильника Дрофа и письменного источника «Хуанчао лица туши» (1766 г.)